

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1901.

№ 8.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Два характерныхъ письма, присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому: одно отъ добраго христіанина, а другое отъ ученаго либерала. 455—462

Гипотеза О. Каспари о религіи, ея сущности и происхожденіи. Профессора Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевича* . . . . . 463—488

Очерки изъ жизни Христа Спасителя. *Свящ. Н. Оувейсанаго*. . . . . 489—505

Благочинническіе Миссіонерскіе Съезды въ Харьковской Епархіи. *Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Д. Боголюбова* . . . . . 506—524

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Алексій Александровичъ Козловъ и его философскія воззрѣнія. *Д. Никольскаго* . . . . . 311—338

Сужденія замѣчательнѣйшихъ естествовѣдцовъ XIX вѣка въ защиту христіанской вѣры. *Прот. Ст. Остроумова* . . . . . 334—352

Письмо въ Редакцію . . . . . 1—2

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Именной Высочайшій указъ.—Положеніе о Высочайше учрежденномъ Комитетѣ попечительства о русской иконописи.—Высочайшая отмѣтка.—Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Оубѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1901.

СУЖДЕНІЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ЕСТЕСТВОВѢДОВЪ XIX ВѢКА ВЪ ЗАЩИТУ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

Еще греческій мудрецъ Платонъ сказалъ, что вселенная есть посланіе Бога къ человѣку. Судя по этому, естествознаніе должно быть естественнымъ союзникомъ религіи. Но въ минувшемъ вѣкѣ матеріалисты и невѣры, становясь подъ знамя естествовѣдѣнія, начали упорную борьбу противъ вѣры въ Бога и вѣчную жизнь.

Вслѣдствіе этого широко распространилось мнѣніе, что естествовѣдѣніе—наука опасная для религіи и почти неизбѣжно ведущая къ атеизму и матеріализму. Такое мнѣніе усердно поддерживалось нѣкоторыми естествовѣдами XIX-го вѣка, прославленными, но пережившими свою славу. Одинъ изъ такихъ, Бюхнеръ, высказалъ, что изъ трехъ естествовѣдовъ два непременно атеисты (*tres physici, duo athei*).

Тѣмъ не менѣе считать естествовѣдѣніе врагомъ религіи нѣтъ достаточныхъ основаній. Естествовѣдѣніе имѣетъ дѣло съ фактами опыта внѣшняго, поэтому не можетъ рѣшать вопросовъ о душѣ и началѣ міра. Если же естествовѣдѣніе беретъ за эти вопросы, то перестаетъ быть естествовѣдѣніемъ, а обращается въ натуръ-философію. Между тѣмъ тѣ же естествовѣды, которые провозглашали матерію основой всего сущаго, объявляли себя противниками всякой философіи. Не явное ли противорѣчіе?

Но въ эти тонкости не всякому охота входить. Полезнѣе для разрушенія предубѣжденія относительно враждебности естествовѣдѣнія противъ религіи провѣрить, насколько спра-

ведливо увѣреніе Бюхнера, будто двѣ трети естествовѣдцовъ—атеисты. Мы не будемъ касаться корифеевъ естествовѣдѣнія прошлыхъ вѣковъ: Кеплера, Ньютона, Бакона, Паскаля и имъ подобныхъ. Ихъ религіозныя убѣжденія общеизвѣстны. Но, ограничиваясь однимъ девятнадцатымъ вѣкомъ, мы дозволимъ себѣ, въ ряду естествовѣдцовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, упомянуть о нѣкоторыхъ математикахъ, врачахъ и натуръ-философахъ.

Изъ нѣмецкихъ астрономовъ въ своихъ сочиненіяхъ и лекціяхъ проводили религіозныя убѣжденія Фр. Брессель (ум. 1846 г.), І. Энке (ум. 1865) и І. Мэдлеръ (ум. 1874). Первый обращалъ вниманіе на тотъ фактъ, что одновременность обращенія луны вокругъ своей оси и вокругъ земли не можетъ быть дѣломъ случая и произведеніемъ однихъ естественныхъ факторовъ. О Мэдлерѣ рассказываютъ, что онъ, переходя на новую квартиру, прежде всего перенесъ туда Библію съ словами: „эта книга прежде всѣхъ другихъ должна войти въ мой домъ“¹⁾.

Большею извѣстностію у насъ пользуется итальянскій астрономъ Анджело Секки (ум. 1878 г.), книга котораго: „Единство физическихъ силъ“ переведена на русскій языкъ. Заслуга его предъ наукою заключается главнымъ образомъ въ примѣненіи спектральнаго анализа къ изслѣдованію звѣздъ.

Секки обосновывалъ бытіе личнаго Бога на бытіи души въ человѣкѣ. Причина, говорилъ онъ, вызвавшая къ существованію человѣка, должна, по меньшей мѣрѣ, содержать въ себѣ то, чѣмъ обладаетъ человѣкъ. Человѣкъ разуменъ, индивидуаленъ. Этими же свойствами должна обладать первая причина. Но эта перво-причина, какъ возвышенная надъ всѣмъ тварнымъ, познаваема не вполне, а только отчасти²⁾.

Весьма популярный, нынѣ здравствующій, астрономъ Камилль Фламмаріонъ является ревностнымъ глашатаемъ идеализма. Онъ въ сочиненіи „Богъ въ природѣ“ пишетъ: „Съ развитіемъ

¹⁾ Pestalozzi: Die christl. Lehre in Beispielen. Zürich. 1895. S. 53. Мэдлеръ съ 1840 по 1865 г. состоялъ профессоромъ астрономіи въ Юрьевскомъ университетѣ. Энцикл. Слов. Брокгауза. Т. 18, стр. 900.

²⁾ Die grössten Geister über die höchsten Fragen. D—r phil. H. Engel. 2-te Aufl Leipzig. 1899. S. 9. Этою книгою мы наиболѣе пользовались при составленіи статьи. Въ дальнѣйшемъ она будетъ цитоваться сокращенно: „Engel“ s.

понятій о природѣ должно развиваться и очищаться понятіе о ея Творцѣ. Одно съ другимъ неразрывно и идетъ параллельно. Расширяя кругъ нашихъ созерцаній и разливая свѣтъ на общее устройство природы, открытія науки просвѣтляютъ и возвышаютъ наше понятіе о Богѣ“¹⁾.

Отъ астрономовъ перейдемъ къ физикамъ и химикамъ. Андрей Амперъ (ум. 1836 г.), изобрѣтатель электродинамики и названной по его имени теоріи магнетизма, былъ ревностный католикъ. Во время французской революціи, когда религіозные обряды были запрещены, онъ исполнялъ ихъ тайно. Книгу Оммы Кемпійскаго: „о подражаніи Христу“ Амперъ зналъ наизусть. Араго говоритъ о немъ: „внимательное чтеніе Библии и церковныхъ писателей было для него оплотомъ, коимъ юный (въ годы революцій) физикъ утверждалъ свою вѣру въ минуты колебанія“²⁾.

Ерстедъ (ум. 1851 г.), открывшій отклоненіе магнитной стрѣлки чрезъ электрическій токъ, твердо вѣрилъ въ правящій міромъ Разумъ и видѣлъ въ естествовѣдѣніи союзника религіозному міросозерцанію. „Наука, писалъ онъ, имѣетъ то общее съ религіей, что она насъ поднимаетъ надъ чувственнымъ. Человѣкъ, не смотря на внушенія религіи, склоненъ придавать значеніе дѣйствительности только чувственному. Наука выведетъ его изъ этого предубѣжденія, когда покажетъ, что та земля, которая при поверхностномъ наблюденіи представляется основой всего существующаго,—сама только движущійся членъ огромной системы. что небо и земля—только явленія, за которыми скрывается болѣе широкій и постоянный міропорядокъ“.

Фарадей (ум. 1867 г.) признается однимъ изъ величайшихъ естествоиспытателей. Одинъ перечень его открытій по физикѣ занялъ бы цѣлую страницу. Этотъ осторожный эксперимен-

¹⁾ Цит. проф. О. П. Свѣтлова: „Опытъ апологет. изложенія православно-христіанскаго вѣроученія. Т. I Кіев. 1899. Стр. 12. Въ числѣ противниковъ механическаго міровоззрѣнія можно упомянуть замѣчательнаго математика и астронома Іог. Пфаффа, бывшаго въ некоторое время проф. дерптскаго университета (ум. 1835). Въ этомъ профессоръ глубокія астрономическія познанія безирривѣрно сочетались съ вѣрою въ астрологію. Слов. Брокг. L, 857.

²⁾ Engel. S. 11.

таторъ въ теченіе послѣднихъ 27 лѣтъ былъ исправнѣйшимъ прихожаниномъ немногочисленной общины и отправлялъ тамъ иногда должность проповѣдника ¹⁾). Въ своей перепискѣ онъ нерѣдко переходитъ отъ научныхъ вопросовъ къ религіознымъ и наоборотъ. Фарадей высказывалъ сожалѣніе, что образованный умъ и нравственность не всегда и даже рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ. Чаше встрѣчаемъ образование безъ нравственныхъ правилъ или нравственную жизнь безъ образованности ума. Соединенныя въ одномъ лицѣ умъ и нравственность особенно бываютъ пригодны возвѣщать славу Бога въ Его твореніяхъ. Самъ Фарадей можетъ быть признанъ образцемъ нравственной стойкости. По природѣ онъ былъ человѣкъ нервный и вспыльчивый, но съ помощію самовоспитанія обратилъ этотъ внутренній огонь на созиданіе жизни, а не на разореніе ея. Ему предстояло обогащеніе, если бы онъ занялся прикладной химіей, но этотъ сынъ кузнеца и подмастерье переплетчика—съ молодости предпочелъ умереть бѣднякомъ, прослуживши сорокъ лѣтъ чистой наукѣ. По мѣрѣ успѣха его опытовъ въ физикѣ, росло его удивленіе къ премудрости Бога. Однажды онъ сказалъ своему ассистенту: „какъ дивна и таинственна сила магнетизма, которую мы изучаемъ? Чѣмъ болѣе я размышляю объ этомъ, тѣмъ менѣе я постигаю эту силу“. Вотъ отвѣтъ тѣмъ, которые думаютъ, что христіанская религія теряетъ довѣріе съ успѣхомъ естественныхъ наукъ.— Предъ принятіемъ пищи Фарадей прочитывалъ молитву. Впрочемъ индифферентный къ религіи Тиндаль затрудняется называть это *итеніемъ* молитвы. „Это, говоритъ Тиндаль, скорѣе была довѣрчивая мольба сына къ Отцу, изложенная библейскимъ языкомъ“ ²⁾).

Нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель Юлій Робертъ Майеръ (ум. 1878 г.) извѣстенъ, какъ борецъ противъ матеріализма и дарвинизма. Успѣхъ дарвинизма Майеръ объяснялъ тѣмъ, что дарвинизмъ отвѣчалъ потребности въ механической (без-

¹⁾ Хамикъ Пристлей (ум. 1808 г.) также былъ пресвитеріанскимъ проповѣдникомъ.

²⁾ Engel. 12—15; С. Смаяльсь. Характеръ, пер. Майковой. Сиб. 1889 стр. 178.—179; 186—187.

божной) теоріи мірообразованія. Въ дарвинизмѣ Майеръ видѣлъ противонаучную попытку проникнуть во внутреннюю лабораторію природы. Мы не постигаемъ процесса рожденія, совершающагося предъ нашими глазами, какъ же можемъ мы уразумѣть процессъ первоначальнаго зарожденія жизни изъ неорганической матеріи? „Называющіе себя мудрыми, обезумѣли“ (Рим. 1, 12), замѣчаетъ Майеръ словами ап. Павла. Не признавалъ Майеръ борьбу за существованіе міровымъ принципомъ: „не голодъ, не война и не ненависть держать вселенную, но Любовь“. Вообще, по мнѣнію Майера, „ничѣмъ инымъ не можетъ быть истинная философія, какъ введеніемъ къ христіанской религіи“ ¹⁾).

Джемсъ Клеркъ Максвелль (ум. 1879 г.), профессоръ физики въ Кембриджѣ, „долженъ быть причисленъ къ числу величайшихъ естествоиспытателей всѣхъ временъ; въ немъ соединялась рѣдкая пронизательность ума съ богатой научной фантазіей; глубокое знаніе математики съ необыкновенной экспериментаторской ловкостью. Складъ ума его ближе всего подходилъ къ складу ума Фарадея“ ²⁾). Онъ прилагалъ къ себѣ выраженіе ап. Павла: „я знаю, въ Кого я вѣрую“ (2 Тим. 1, 12). Его вѣра не боялась испытаній и провѣрки. Онъ писалъ: „я изслѣдовалъ системы атеизма и нашелъ, что въ существѣ каждой изъ этихъ системъ лежитъ предположеніе бытія Бога; только ученые творцы системъ старательно избѣгаютъ употреблять Его имя“ ³⁾).

Съ этимъ замѣчаніемъ Максвелля навѣрно согласятся наиболѣе внимательные къ своей душевной жизни ученые отрицатели. Припомнимъ здѣсь признаніе Ренана: „я чувствую, что всею моею жизнію управляетъ вѣра, которой у меня уже нѣтъ: вѣра имѣетъ ту особенность, что продолжаетъ дѣйствовать, даже когда она умерла“. Такое свойство вѣры отмѣчено еще схоластиками, выразившими его въ слѣдующемъ афоризмѣ: „у вѣрующаго всегда есть основаніе сомнѣваться, а у невѣрующаго—вѣрить, такъ что вѣрующій заслуживаетъ награды за вѣру, а невѣрующій наказанія за невѣріе“.

¹⁾ Слов. Брокгауза, т. 35, стр. 370. Engel. 16—17.

²⁾ Слов. Брокг. т. 35, стр. 435.

³⁾ Engel. 17—18.

Знаменитый англійскій химикъ Г. Деви (ум. въ 1829 г. 50 лѣтъ отъ роду) въ своей книгѣ „утѣшительныя размышленія путника или послѣдніе дни естествоиспытателя“ восторженно говоритъ о христіанской религіи, сравниваетъ ее съ маякомъ на бурномъ морѣ и съ оазисомъ въ безплодной пустынѣ. Вѣру кроткаго сердца Деви предпочиталъ другимъ духовнымъ дарамъ: геніальности, изобрѣтательности, остроумію и фантазіи. „Дѣйствіе религіи, пишетъ онъ въ названной книгѣ, переживаетъ всѣ земныя радости, оно усиливается въ то время, когда тѣлесныя органы слабѣютъ и тѣло приближается къ разрушенію. Религія подобна яркой вечерней звѣздѣ на горизонтѣ жизни, которая, вѣрую, провесетъ свои лучи черезъ мракъ смерти и по ту сторону станетъ утренней звѣздой“¹⁾).

Деви принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, о которыхъ можно сказать словами русскаго поэта: „блаженъ, кому дано два слуха: кто и церковный слышитъ звонъ, и слышитъ вѣщій голосъ Духа“.

Хорошо извѣстенъ въ Россіи гиссенскій профессоръ химіи Юстусъ Либихъ (ум. 1873). Многіе русскіе ученые (напр., А. Воскресенскій, Н. Зининъ, Ходневъ, Ильенковъ, Н. Соколовъ) были его учениками. Его сочиненіе по органической химіи переведено на русскій и другіе европейскіе языки. Онъ примѣнилъ химію къ хозяйству, фізіологіи и патологіи. Онъ не чуждался философіи и извѣстенъ, какъ ораторъ. Въ одной изъ рѣчей своихъ онъ воскликнулъ: „не забывайте, что мы при всемъ нашемъ знаніи и силѣ, при нашей дѣятельности и духовномъ величіи остаемся близорукими людьми и что вся наша сила заключается въ общеніи съ верховнымъ Существомъ!“ Въ одномъ изъ своихъ сочиненій по агрикультурѣ Либихъ сознается въ своей ошибкѣ относительно примѣненія нѣкоторыхъ удобреній и причину ошибки видитъ въ забвеніи о божественной мудрости, ненуждающейся въ человѣческихъ поправкахъ: „въ своей слѣпотѣ, пишетъ Либихъ, я вообразилъ, что въ удивительной цѣпи законовъ, которые под-

¹⁾ О научныхъ заслугахъ Деви Слов. Брокг. т. 19, стр. 242—243. О религіозной настроенности у Engel'я. 18—19.

держиваютъ жизнь на поверхности земли, забыто одно звено, и я, слабый червь, призванъ вставить это звено!!“¹⁾

Не мало представителей христіанскаго міровоззрѣнія находимъ между геологами. Изъ нихъ Авраамъ Вернеръ (ум. 1817) былъ піэтистъ; Андрей Вагнеръ (ум. 1861) свои положительныя воззрѣнія на откровенную религію высказалъ въ своей „Исторіи первобытнаго міра“²⁾.

Второстепенную важность для утвержденія или опроверженія библейской космогоніи имѣютъ хронологическія догадки геологовъ и палеонтологовъ о древности рода человѣческаго. Но по свидѣтельству серьезнѣйшихъ и виднѣйшихъ ученыхъ библейская хронологія доселѣ заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ предположенія нѣкоторыхъ геологовъ. Такъ современный канадскій геологъ Джонъ Даусонъ (род. 1820 г.) рѣшительно высказывается въ пользу библейской космогоніи. „Когда бы кѣмъ бы ни было, пишетъ онъ, сдѣлана была попытка изобразить исторію мірозданія, попытка эта не можетъ представить чегонибудь болѣе высокаго и достойнаго, чѣмъ библейское повѣствованіе о твореніи. Наиболѣе древніе изъ всѣхъ найденныхъ слѣдовъ существованія человѣка не заходятъ за 6000 лѣтъ“. Во многихъ, строго научныхъ своихъ сочиненіяхъ Даусонъ опровергалъ Дарвина и эволюціонную теорію³⁾.

Одновременно съ Даусономъ боролся противъ дарвинизма Фридрихъ Пфафъ (ум. 1886). Онъ не видѣлъ трудности согласовать данныя геологіи съ библейской традиціей. Между прочимъ онъ писалъ относительно хронологіи геологовъ: „всѣ числа, которыя заимствуются изъ геологическихъ періодовъ времени для опредѣленія древности человѣческаго рода, въ

1) Слов. Брокг. т. 34, стр. 640—641 Engel. 19—21.

2) Полное названіе этой книги: Geschichte d. Urwelt, mit besond. Berücksichtigung. d. Menschenrassen u. d. Mosaischer Schöpfungsberichts. Leipzig. Слов. Брокг. IX, 341. Такихъ же научныхъ воззрѣній держались геологи: Іогаинъ Фуксъ († 1870), Леопгардъ, Карлъ (ум. 1862) и Густавъ Бишофъ († 1870). Научныя заслуги Вернера, Бишофа и др. геологовъ указаны въ слов. Брокг. XV, 406—407.

3) Цитаты взяты изъ 2-го т. Христ. апологетики Рождественскаго Н. П. Спб. 1884 г. стр. 208, 209 и 253. Перечень трудовъ Даусона см. въ слов. Брокгауза XIX, 160—161. Воззрѣнія Даусона изложены въ кн. прот. І. Петропавлова: „въ защиту Христ. Вѣры“ 1898 г. т. 2, глава: Геологическія изслѣдованія о человѣкѣ.

высшей степени недостоверны; изъ нихъ заслуживающія наибольшаго вѣроятія не констатируютъ болышей древности существованія человѣка на землѣ, какъ около 5000—7000 лѣтъ ¹⁾).

Геологъ Жанъ Андре Демокъ (ум. 1817) выставялъ на видъ согласіе научныхъ открытій съ данными Библии и писалъ о превосходствѣ христіанства предъ другими религіями ²⁾).

Самымъ выдающимся зоологомъ въ первой трети XIX в. былъ Георгъ Кювье (ум. 1832). Рожденный въ протестантской семьѣ, Кювье съ юности готовился къ пастырскому званію ³⁾. Но обстоятельства сбили его съ этого пути, и онъ возвысился надъ современниками и приобрѣлъ общеевропейскую извѣстность, какъ геологъ, палеонтологъ и творецъ сравнительной анатоміи. Знатностію своею онъ пользовался во славу протестантской церкви, заботился объ образованіи и правахъ своихъ единовѣрцевъ, устроилъ до пятидесяти новыхъ приходо-
вѣ ⁴⁾. Еще въ то время, когда въ допотопныхъ слояхъ не открыли человѣческихъ остатковъ, Кювье высказался за согласіе библейскаго извѣстія о потопѣ съ геологическими изысканіями ⁵⁾.

Кювье былъ точный ученый. Онъ не сочувствовалъ скороспѣлымъ и слабо обоснованнымъ гипотезамъ. Поэтому, когда Жоффруа Сентъ Илеръ—однѣ изъ предшественниковъ Дарвина началъ провозглашать идею о единствѣ плана въ мірѣ животныхъ, то Кювье въ публичномъ диспутѣ „на голову разбилъ Жоффруа“, по выраженію Фогта. Къ научнымъ аргументамъ Кювье присоединялъ и теологическіе. Но напрасно иногда пытаются представить Кювье реакціонеромъ и обскурантомъ. Кювье, какъ никто въ его время, ратовалъ за народное просвѣщеніе, боролся противъ закона о запрещеніи нападокъ на религію и о цензурѣ ⁶⁾.

¹⁾ Цитата изъ апологетикъ Рождественскаго Н. П. т. 2, стр. 252. Указаніе сочиненій въ словарь Брокг. L, 857. Въ названной кв. прот. І. Петропавлова воззрѣнія Шфаффа изложены въ главѣ: „Древность и происх. человѣческаго рода“ (т. 2).

²⁾ Подробнѣе о немъ см. въ ст. проф., прот. Т. Буткевича: „Вузгарный рачіон. въ Германіи“. Вѣра и Разумъ. 1899 г. № 9. Стр. 568—569.

³⁾ Слов. Брокг. XXXIII, 162—163.

⁴⁾ Engel. 21—22.

⁵⁾ Апологетика Н. П. Рождественскаго. т. 2, 342 стр.

⁶⁾ „Кювье“. Біогр очеркъ. Энгельгарта. Спб. 1891. Изд. Павленкова. Стр.

Геологъ Гуго Миллеръ (ум. 1857) въ своей автобіографіи, указавши на восходящую лѣстницу твореній, вѣнцомъ этой лѣстницы и недосягаемымъ идеаломъ для человѣка считаетъ Христа. „Въ ученіи о Богочеловѣкѣ, говоритъ онъ, какъ Владыкѣ вѣчнаго Царства Божія, мы видимъ осуществленіе того прогресса, выше котораго ничего нельзя и представить: Творецъ и твореніе встрѣчаются въ одномъ пунктѣ и соединяются въ одномъ Лицѣ“ ¹⁾

Не чуждъ былъ нашего отечества знаменитый англійскій геологъ Мурчисонъ (ум. 1871 г.). Въ 1845 году онъ издалъ капитальный классическій трудъ по геологіи Россіи, который еще не скоро можетъ потерять значеніе. Путешествуя по Россіи, онъ полюбилъ Россію и русскій народъ. Предъ крымской войной Мурчисонъ публично въ Англии возставалъ противъ этой войны христіанскихъ государствъ за исламъ. Въ 60 годахъ, когда успѣхи Россіи въ Средней Азіи взволновали Англию, Мурчисону удалось спокойнымъ объясненіемъ дѣла утишить это волненіе. Этотъ ученый въ заключительныхъ словахъ своей Силурии признаетъ въ развитіи органическаго міра до человѣка неопровержимое доказательство творческаго плана и Промысла ²⁾.

Минералогъ Стеффенсъ, профессоръ Берлинскаго университета (ум. 1845 г.), былъ весьма благочестивый лютеранинъ и въ духѣ христіанства воспиталъ свою дочь. Но чуждый нетерпимости, онъ умѣлъ быть другомъ и свободомыслящаго Гёте и пастора Шейбеля ³⁾.

Какъ естествовѣдъ, и Гёте долженъ быть нами упомянутъ (ум. 1832 г.). Правда, Гёте не былъ великимъ естествоиспытателемъ, но все же „успѣлъ высказать такія плодотворныя идеи, слѣды которыхъ доселѣ остались въ наукѣ и даже, по всей вѣроятности, не изгладятся и въ самомъ отдаленномъ будущемъ“ ⁴⁾.

74—75, 79—80. Къ христіански настроеннымъ геологамъ Энгель относятъ Елде-Вомонда († 1874) и Вильяма Букланда († 1856).

¹⁾ Engel 22—23.

²⁾ Слов. Брокг. XXXIX, 219—220. Engel, 23.

³⁾ Engel, 109. Объ апологетическихъ воззрѣніяхъ Стеффенса см. съ ст. проф. прот. Т. Бутъевича: „Невѣріе XIX в.“ Вѣра и Разумъ. 1899 г. № 11, стр. 679—680.

⁴⁾ Слов. Брокг. XVI, 594—596. Имѣютъ значеніе работы Гете по зоологіи, анатоміи, остеологіи, ботаникѣ и физикѣ. Методъ Гете—полустигматическій

Есть основанія причислить Гете къ свидѣтелямъ за истину Христову, но есть и препятствія. Препятствіе это заключается въ томъ, что Гете, будто-бы, былъ пантеистомъ. Дѣйствительно, онъ нѣкоторое время увлекался Спинозою, но увлекаться Спинозою, этимъ могучимъ представителемъ ума и характера, можно и не будучи пантеистомъ. Кромѣ того нужно помнить, что Гете не былъ философомъ, а всегда, даже въ естественно-научныхъ изысканіяхъ оставался поэтомъ. Пантеистическое же представленіе о Богѣ абстрактномъ не свойственно поэту, который мыслить образами. Быть поэтомъ и никогда не знать религіозныхъ восторговъ—нельзя. Быть можетъ, Гете усвоилъ въ пантеизмѣ то вѣрное представленіе о Богѣ, что Онъ, по слову ап. Павла, „не далеко отъ каждаго изъ насъ. О Немъ живемъ, движемся и есмь“ (Дѣян. XVII, 27—28). Богъ есть Духъ Личный, но не въ томъ ограниченномъ смыслѣ, въ какомъ личностію признается человекъ: въ Единомъ Богѣ три Лица.—Но дадимъ мѣсто поэту.

Въ своемъ Фаустѣ поэтъ говоритъ отъ лица своего героя:

Кто знаетъ,
 Кто можетъ „вѣрю“ сказать?
 Духовный и мудрецъ не хочетъ понимать
 И на вопросъ двулично отвѣчаетъ.
 Кто можетъ великое Имя назвать?
 Кто можетъ, спросясь у разсудка, сказать:
 „Во истину вѣрю въ Него“?
 Кто можетъ заглушить святое улованье
 И, сердцу отказавъ и голосу призванья,
 Сказать: „я не вѣрю въ Него“?
     Единый, Предвѣчный,
     Въ Вѣкахъ Безконечный
     Хранитель тебя и меня—
 Не Онъ ли въ созданьи хравить и Себя?
 Кто сводъ сей воздвигнулъ небесный,
 На Комъ оперлася земля?
 Откуда свѣтъ солнца чудесный?
 Кѣмъ блещетъ ночная звѣзда?

Гете искренно чтить Библію и вотъ что онъ говорилъ о ея достоинствѣ: „то почитаніе, которое оказываютъ Библии многіе народы и многія поколѣнія, она заслужила своимъ достоинствомъ. Это не просто народная книга, но книга народовъ,

потому что она исторію одного народа сдѣлала символомъ всѣхъ остальныхъ, начала ее отъ возникновенія міра и чрезъ рядъ матеріальныхъ и духовныхъ событій, необходимыхъ и случайныхъ происшествій довела ее до отдаленныхъ областей вѣчности.... Это не только—всеобщая книга, но всеобъемлющая бібліотека народовъ. Чѣмъ выше подыметя образованіе, тѣмъ болѣе истинно—мудрѣе люди, но не верхогляды, конечно, будутъ пользоваться этой книгой, какъ фундаментомъ и средствомъ воспитанія“.

Вопросъ о подлинности или неподлинности библейскихъ извѣстій Гете считалъ празднымъ. Что же называть подлиннымъ, писалъ онъ, какъ не то, что согласуется съ чистѣйшей природой и разумомъ и служитъ высшему развитію нашего духа? Во всякомъ случаѣ я всѣ четыре Евангелія считаю за совершенно подлинныя; въ нихъ чувствуется отраженіе Христова величія, отраженіе Божества, только единожды посѣтившаго землю. Если спросятъ меня: могу ли я преклониться предъ Нимъ? Всесовершенно. Я преклоняюсь предъ Нимъ, Онъ для меня откровеніе высшаго начала нравственности“.

О величій христіанства Гете такъ высказался въ своемъ сочиненіи: „годы странствованія Вильгельма Мейстера“: „Это высшій предѣлъ поступательнаго движенія человѣчества. Христіанство не только превзошло все земное и удостовѣрило свое высшее происхожденіе, но указало божественный характеръ въ ничтожномъ и бѣдномъ, въ осмѣянномъ и презираемомъ, въ позорномъ и несчастномъ, въ страданіяхъ и смерти; даже самый грѣхъ и преступленіе оно научило съ снисхожденіемъ и вниманіемъ разсматривать не какъ препятствіе, но какъ побужденіе къ святости. Правда, слѣды этого мы находимъ во всѣ времена, но слѣдъ разнится отъ достиженія, и коль скоро это достигнуто, то человѣчество не отступится отъ пріобрѣтенія, и смѣло можно сказать, что христіанская религія, разъ появившись, не можетъ исчезнуть; представляя собою воплощеніе Божества, она веразрушима“.

Въ бесѣдахъ съ Эккерманомъ Гете пишетъ: „пусть умственная культура прогрессируетъ, пусть естествовѣдѣніе растетъ и въ глубину и въ широту, пусть совершенствуется умъ че-

ловѣческой, сколько угодно, но никогда онъ не возвысится надъ той высотой и нравственной культурой, которая свѣтитъ въ Евангеліяхъ“.

По мнѣнію Гете, Богъ не только создалъ міръ, но и дѣйствуетъ въ немъ непрерывно. „На этой матеріальной основѣ устроенъ питомникъ для міра духовъ; Богъ дѣйствуетъ въ высшихъ сферахъ, чтобы поднять низшія“.

„Старецъ великій“ даже свои юношескія увлеченія Гегельянствомъ считалъ дѣломъ предосудительнымъ. „Какъ блудный сынъ, писалъ онъ, я долго пасъ свиней у гегельянцевъ, но теперь я возвратился къ истинному Богу“. „Долго я сопротивлялся, наконецъ сдался: когда ветхій человѣкъ обращается въ прахъ,—новый возстаетъ. И пока ты не слышишь словъ: „умри и возстань“, ты лишь усталый гость на пиршествѣ земли“.

Но эту борьбу вѣры и невѣрія неизбежно, кажется, переживать всѣмъ великимъ умамъ. Эту борьбу Гете признавалъ „дѣйствительной, единственной и глубочайшей темой исторіи міра, и человѣка“. При этомъ духовная „производительность людей стоитъ въ прямой зависимости отъ ихъ религіозности“ ¹⁾.

Одинъ изъ выдающихся ученыхъ XIX вѣка, геологъ Чарльзъ Ляйэлль (ум. 1875)—особенно чтится дарвинистами. Но принимая теорію развитія (эволюціи), Ляйэлль былъ чуждъ механическаго міровоззрѣнія. Въ главномъ своемъ трудѣ: „Основы геологіи“ онъ пишетъ: „въ какомъ бы направленіи мы ни производили наши изслѣдованія, повсюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго Разума“ ²⁾.

Такихъ же воззрѣній на природу держался другой сторонникъ эволюціонной теоріи—знаменитый швейцарскій энтомологъ, ботаникъ и палеонтологъ Освальдъ Гееръ (ум. 1883 г. ³⁾). Вмѣстѣ съ естественными науками онъ изучалъ теологію и 22-хъ лѣтъ поступилъ въ духовное званіе. Но потомъ отдался всецѣло естествовѣдѣнію. Дарвинъ и Ляйэлль дали восторженные отзывы о его ученыхъ трудахъ. Въ своемъ трудѣ о до-

¹⁾ Engel. 237—242.

²⁾ Тамъ же. 23—24. Слов. Брокг. XXXV, 272—273.

³⁾ Слов. Брокг. XV, 285. Engel, 24—26.

историческомъ состояніи Швейцаріи этотъ ученый пишетъ: „Изученіе флоры и фауны прошлыхъ вѣковъ показываетъ намъ рядъ величественныхъ явленій, постепенное приближеніе къ теперешнему состоянію, усовершенствованіе организаціи животныхъ, замѣчательное совпаденіе преобразования коры земной съ развитіемъ органической природы. Это не позволяетъ сомнѣваться, что природа въ своемъ процессѣ развитія представляетъ безконечно величавое гармонически цѣлое, въ основѣ котораго лежитъ планъ и мысль. Чѣмъ болѣе мы познаемъ жизнь природы, тѣмъ болѣе увѣряемся, что только вѣра во всемогущаго и всемудраго Творца неба и земли, отъ вѣка установившаго міропорядокъ, разрѣшаетъ загадку природы и человѣческой жизни. Не только человѣческое сердце возвѣщаетъ намъ Бога, но и природа, особенно когда мы съ этой точки зрѣнія созерцаемъ чудную исторію нашей земли, ея флору и фауну“. По случаю смерти своей дочери, Гееръ писалъ другу: „все знаніе и могущество человѣка не удовлетворяетъ насъ и имѣетъ только подчиненное значеніе. Правда, созерцаніе чудесъ природы наполняетъ насъ удивленіемъ, но сердце наше остается холодно; и только мысль, что Богъ любовно общается съ своими тварями и милуетъ ихъ, согрѣваетъ и успокоиваетъ наше сердце. Онъ одинъ внушаетъ намъ надежду на высшій міропорядокъ и бодрую увѣренность, что всѣ мы записаны въ книгу жизни. Да, любовь есть высшее, она вѣчна“.

Въ другомъ письмѣ Гееръ благодаритъ Бога за то, что естественнонаучныя занятія укрѣпили его въ вѣрѣ, „что всемогущее и всевѣдущее существо создало небо и землю, что Христосъ открылъ намъ новый духовный міръ и привелъ къ сознанію нашего отношенія къ Богу—Отцу и нашего вѣчнаго назначенія, что мы всѣ включены въ чудный міропорядокъ, въ неизслѣдованное и необъятное Божіе Царство, о которомъ мы здѣсь имѣемъ только смутное предчувствіе; это Царство откроется намъ, когда мы освободимся отъ праха земного“.

Отъ сторонниковъ Дарвина перейдемъ къ самому творцу эволюціонной теоріи. Пора увлеченія Дарвиновой теоріей уже миновала. Въмѣстѣ съ зерномъ въ его работахъ находятъ ше-

духу и мякину. Предъ смертью (умъ въ 1882 г.) онъ самъ признался, что „былъ поспѣшенъ въ выводахъ и сильно преувеличивалъ и далъ слишкомъ большое значеніе дѣйствию естественнаго подбора“ ¹⁾. Наиболѣе сдержанно къ гипотезамъ Дарвина отнеслись французскіе ученые, но наименѣе критицизма проявили (особенно въ семидесятые годы) по отношенію къ Дарвину русскіе ученые и дилетанты естествовѣдѣнія. Дарвинъ сдѣлался для нихъ непогрѣшимъ, какъ папа, и теорію развитія пытались примѣнить къ наукамъ историческаго и социальнаго характера. За дарвинизмъ, какъ за свое родное знамя, ухватились матеріалисты и атеисты. Самъ Дарвинъ очень смутился, когда узналъ, что его причисляютъ къ безбожникамъ, и не понималъ, какъ его воззрѣнія могутъ оскорбить чьи либо религіозныя чувства. Фантастическія гипотезы о происхожденіи органическаго міра изъ неорганическаго принадлежатъ Геккелю, а не Дарвину. По Дарвину же, всѣ существа живыя произошли отъ созданныхъ Творцомъ первоначальныхъ формъ. „Оба акта—возникновеніе вида и рожденіе особи суть части той великой цѣпи причинъ, которую нашъ духъ не можетъ признать результатомъ слѣпонаго случая, пишетъ Дарвинъ въ сочиненіи „о происхожденіи человѣка“. Здѣсь же Дарвинъ сообщаетъ, что на вопросъ о существованіи Творца и Міроправителя величайшіе умы отвѣчали всегда утвердительно ²⁾).

¹⁾ Апологетика Н. П. Рождественскаго. II, 219. Между прочимъ и въ болѣе раннее время Дарвинъ признавалъ, что различіе между душою человѣка и животныхъ „огромно, если даже мы будемъ сравнивать, съ одной стороны, душу самаго низшаго дикаря, неумѣющаго счлвать болѣе четырехъ, а съ другой стороны, душу самой высокоорганизованной обезьяны. Различіе несомнѣнно осталось бы все таки огромнымъ и въ томъ случаѣ, если бы одинъ изъ высшихъ обезьяньихъ видовъ удалось привести въ такое же облагороженное и цивилизованное состояніе, въ какомъ является собака сравнительно съ своею коренною формой волкомъ или шакаломъ. Туземцы Огненной земли принадлежатъ къ самымъ низшимъ расамъ. Однако трое изъ нихъ, проживши нѣсколько лѣтъ въ Англіи и научившись немного по англійски, стали похожи на насъ всѣмъ своимъ психическимъ складомъ и болѣею частію своихъ духовныхъ способностей“. Самое значительное различіе человѣка и животныхъ, по Дарвину, состоитъ въ прирожденномъ нравственномъ чувствѣ перваго: Пронсх. человѣка и половой подборъ. Главы 2-я и 3-я.

²⁾ Engel. 26. Слов. Брокг. XIX, 138—135.

Не всѣ и русскіе естествовѣды слѣпо отнесли къ теоріи Дарвина и другихъ болѣе рьяныхъ эволюціонистовъ. Устоялъ при общемъ увлеченіи членъ Петербургской Академіи наукъ Карлъ Максимовичъ Бэръ (по нѣмецки Карлъ Эрнестъ Бэръ), умершій въ 1876 году. Это—„одинъ изъ самыхъ многостороннихъ и выдающихся естествоиспытателей новаго времени, въ особенности знаменитый эмбриологъ. Сочиненія его отличаются философской глубиной и по своему ясному и точному изложенію настолько же привлекательны, насколько и общепонятны. Наука обязана ему главнѣйшими данными по исторіи развитія органическихъ тѣлъ“¹⁾).

Въ одной изъ своихъ рѣчей Бэръ говоритъ: „многообразныя стремленія, въ которыхъ Богъ отказалъ животнымъ, вложилъ Онъ въ грудь человѣка, чтобы человѣкъ господствовалъ надъ своей животной природой: стремленіе къ святости, которое мы называемъ вѣрою, стремленіе къ долгу, которое мы называемъ совѣстью, исканіе истины, что мы называемъ любознательностію, любовь къ прекрасному, что мы называемъ эстетическимъ чувствомъ. Благодаря этимъ стремленіямъ человѣкъ становится подобіемъ Божіимъ, они — компасъ, указующій путь къ совершенству“.

Естествоиспытатель, по Бэру, привыкъ наблюдать, что дѣйствительность соотвѣтствуетъ органамъ воспріятія: есть око, есть и свѣтотворныя волны; есть слухъ, есть и колебанія воздуха, уловляемая слухомъ. Есть органъ для воспріятія сверхчувственнаго—вѣра, должно существовать и сверхчувственное.

Натуралистъ, близко наблюдающій явленія природы, не всегда способенъ за ближайшей причиною видѣть причину истинную. Напримѣръ раздались въ лѣсу звуки флейты то

¹⁾ Слов. Брокг. IX, 277—278. Бэру принадлежитъ наиболѣе удачное объясненіе, почему правый берегъ рѣкъ выше лѣваго, названное „закономъ Бэра“ Тамъ же, 272—273. Какъ эмбриологъ, Бэръ признавалъ несостоятельнымъ эмбриологическое доказательство Дарвинизма, состоящее въ томъ, будто человѣческій зародышъ въ своемъ развитіи послѣдовательно проходитъ черезъ всѣ формы фауны. Противъ этого предположенія дарвинизма возставалъ даже извѣстный матеріалистъ Карлъ Фогтъ (*Revue scientifique*, 16 oct. 1886) и извѣстный специалистъ по сравнительной анатоміи Луи Граціоле въ сочиненіи „Сравнительная анатомія нервной системы“. О послѣднемъ въ Слов. Брокгауза XVIII, 530.

могучіе, то нѣжные, и слушатель, никого еще не видя, дѣлаетъ заключеніе о присутствіи въ лѣсу охотника или музыканта. Приходитъ слышавшій музыку на мѣсто, откуда неслись звуки, но тамъ осталась только улитка, сидѣвшая во флейтѣ и куколка, бывшая на верху флейты. Онѣ рьяно опровергаютъ восхищеннаго слушателя. „Какая тамъ мелодія“, какой музыкантъ, говоритъ улитка, ничего этого не было. Я сама была во флейтѣ, нашла тамъ маленькое углубленіе и спокойно наблюдала. Вдругъ труба задрожала, пронесся въ ней вѣтеръ, который и выбросилъ меня. Все это очень просто“. Опровергаетъ слушателя и свѣдущая въ физическихъ явленіяхъ куколка. „Это явленіе, говоритъ она, я точно наблюдала: у меня верхняя оболочка очень чувствительная, хотя я и не люблю изъ нея выглядывать. Не было ни музыки, ни музыканта, а простое, то быстрое, то замедленное дрожаніе поверхности, на которой я сидѣла“. Вотъ достовѣрные наблюдатели. Подобны имъ и физики, съ телескопомъ не находящіе Бога на небѣ, со скальпелемъ не открывающіе мѣста для безсмертной души въ человѣческомъ тѣлѣ.

Органы воспріятія развиваются путемъ упражненія, а безъ того могутъ атрофироваться. Еще болѣе это можно сказать объ органѣ богопознанія. Представьте себѣ, говоритъ Бэръ, что въ дебряхъ Африки нашли кѣмъ-то потерянную тетрадь съ нотами. Ищутъ свѣдущихъ людей для опредѣленія, что это за вещь и зачѣмъ она. Туземцы—негръ или бушменъ—говорятъ, что это сухіе листья. Готтентотъ, знакомый съ колонистами, говоритъ, что это бумага съ заклинаніями. Колонистъ придетъ въ недоумѣніе при видѣ каракуль, которымъ его не учили въ школѣ. Но покажите тетрадь музыканту. Для него не мертвы, но живы музыкальные знаки, и онъ опредѣлитъ вамъ, кто былъ творецъ этихъ симфоній. Такъ и книгу природы правильно читать можетъ только тотъ, кто постигъ природу, какъ цѣлое, какъ Космосъ ¹⁾.

Съ великимъ почтеніемъ Бэръ относился къ Библии. Онъ полагалъ, что древность человѣка не можетъ быть много бо-

¹⁾ Eugel, 26—30.

лѣе той, которая высчитывается по даннымъ библейской хронологіи. Новѣйшія нападки на библейское повѣствованіе о твореніи Бэръ считаетъ „смѣшнымъ анахронизмомъ, съ которымъ давно уже покончила новѣйшая естественная наука. Намъ ничего не завѣщано отъ древняго времени болѣе возвышеннаго, чѣмъ библейское ученіе о твореніи“ ¹⁾).

Бэръ—полурусскій, полунѣмецъ. Но и среди чистокровныхъ русскихъ естествовѣдцовъ были и есть люди, способные подняться надъ міросозерцаніемъ улитки и куколки. Таковъ, въ особенности, былъ Николай Ивановичъ Пироговъ (ум. 1881 г.)—„одинъ изъ величайшихъ врачей и педагоговъ настоящаго столѣтія. Онъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ сталъ въ широкихъ размѣрахъ систематически экспериментировать, стремясь рѣшать вопросы клинической хирургіи опытами надъ животными. Пироговъ занимаетъ въ исторіи русской медицины исключительное мѣсто, какъ профессоръ и клиницистъ. Онъ создалъ школу хирургіи, выработалъ строго научное и рациональное направленіе въ изученіи хирургіи. За границей его имя было очень популярно не только среди врачей, но и публики. Подъ конецъ жизни Пироговъ занялъ своимъ дневникомъ подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни; дневникъ стараго врача“. Здѣсь предъ читателемъ возстаетъ образъ высокоразвитаго и образованнаго человѣка, считающаго малодушіемъ обходить такъ называемые проклятые вопросы. Дневникъ Пирогова—не философскій трактатъ, а рядъ замѣтокъ мыслящаго человѣка, составляющихъ, однако, одно изъ самыхъ назидательныхъ произведеній русскаго ума. Вѣра въ высшее Существо, какъ источникъ жизни, во вселенскій Разумъ, разлитый повсюду, не противорѣчитъ, въ глазахъ Пирогова, научнымъ убѣжденіямъ. Вселенная представляется ему разумной, дѣятельность силъ ея—осмысленной и цѣлесообразной, человѣческое я--не продуктомъ химическихъ и гистологическихъ элементовъ, а олицетвореніемъ общаго вселенскаго Разума“ ²⁾).

¹⁾ Studien aus d. Gebiete d. Naturwissenschaften. Petersb. 1876. B. 2-te. s. 412 und 465. (Цит. изъ анологетика Рождественскаго, II, 208 и 253).

²⁾ Слов. Брокгауза. XLVI, 651—653. Постоянные читатели ж. Вѣра и Разумъ

Но и при согласіи съ этимъ положеніемъ, можетъ быть разногласіе относительно способа и момента проявленія творческаго Разума въ жизни природы. Такое разногласіе произошло между Дарвиномъ и Альфредомъ Уоллесомъ (Балласомъ), которому принадлежитъ честь одновременнаго съ Дарвиномъ изложенія ученія о естественномъ подборѣ. Уоллесъ „значительно разошелся съ Дарвиномъ въ особенности въ вопросѣ о возможности перехода челоѣкообразныхъ обезьянъ въ челоѣка безъ вмѣшательства высшей причины“. Интересно отношеніе русскихъ дарвинистовъ къ этому сочиненію Уоллеса. Съ одной стороны, имъ было желательно подтвердить Дарвинову гипотезу сочиненіемъ одного изъ геніальнѣйшихъ творцовъ эволюціонной теоріи, съ другой, имъ было грустно разстаться съ предположеніемъ, что челоѣкъ произошелъ отъ обезьяны. И вотъ русскіе ученые сначала сокращаютъ книгу Уоллеса съ пропускомъ неблагонамѣренной мысли о недостаточности натуральныхъ фактовъ для изясненія происхожденія челоѣка, а потомъ дѣлаютъ переводъ болѣе полный, но съ предварительнымъ опроверженіемъ мнѣнія Уоллеса о происхожденіи челоѣка. Первый способъ избранъ малосвѣдущимъ популяризаторомъ отрицательныхъ доктринъ Благо-свѣтловымъ, а второй профессоромъ натуралистомъ Н. П. Вагнеромъ. Вотъ съ какой свѣтобоязною механическое міровоззрѣніе проводилось въ русскую читающую публику! Это тѣмъ болѣе примѣчательно, что почтенный профессоръ Вагнеръ—вовсе не сторонникъ механическаго міровоззрѣнія и даже убѣжденный спиритъ, какъ и Уоллесъ, но въ своей неудачной полемикѣ съ Уоллесомъ онъ подчинился духу времени ¹⁾).

Самъ Дарвинъ проявилъ болѣе терпимости къ своимъ противникамъ, чѣмъ русскіе почитатели Дарвина къ его единомышленнику Уоллесу. Извѣстно съ какимъ почтеніемъ отно-

---

знакомы съ міросозерцаемъ Пирогова по ст. Д. Добромыслова: „Философія Пирогова по его дневнику“. В. и Р. 1893. №№ 6—9. Боткинъ былъ также религіознымъ челоѣкомъ.

¹⁾ То были семидесятые годы. См. эту исторію въ книгѣ А. Э. Гусева: „Натуралистъ Уоллесъ и его русскіе переводчики и критики“. 1878 г. Объ Уоллесѣ въ слов. Брокгауза IX, 422.

сился Дарвинъ къ Катрфажу, извѣстному французскому зоологу и антропологу (ум. 1891 г.), хотя Катрфажъ заявилъ себя противникомъ Дарвина и былъ поборникомъ обособленнаго „Царства человѣка“; за одно изъ главныхъ отличій человѣка Катрфажъ признавалъ его религіозность ¹⁾.

За „Царство человѣка“ стоялъ біологъ и ботаникъ Карлъ Марціусъ (ум. 1868 г.), прославившійся многими капитальными сочиненіями. Во время своихъ научныхъ путешествій по Бразиліи онъ наблюдалъ за индѣйцами и убѣдился, что они „нѣкогда были не таковы, что въ теченіе нѣсколькихъ темныхъ столѣтій нѣкоторые перевороты обрушились на нихъ и они пришли въ теперешнее состояніе вырожденія. Американцы одичавшее, выродившееся племя“. Надъ гробомъ своимъ Марціусъ завѣщалъ поставить зеленый крестъ. „Крестъ, объяснилъ онъ, потому что я христіанинъ, а зеленый въ честь ботаники“ ²⁾.

Прот. Ст. Остроумовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Словарь Брокг. XXVIII, 760.

²⁾ Engel. 31—33. Слов. Брокг. XXXVI, 708.